

И.Н. Лесько (Минск, Академия управления при Президенте РБ)

СУБЪЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА

Политическая реальность в современной политологической литературе представляется преимущественно через деятельность институциональных, организованных субъектов, составляющих политическую систему общества, – государственных органов, политических партий, общественно-политических организаций. Считается, что в среде подобных «институциональных акторов» и протекает политическая жизнь. В то же время данность современной Беларуси свидетельствует о том, что значительная роль в ее политическом процессе принадлежит так называемым политическим назначенцам (ПН), т.е. лицам, занимающим государственные должности, назначение на которые производит глава государства. Синонимичными ПН являются следующие понятия: «политические государственные служащие», «политические деятели», «политические руководители», «политические менеджеры», «административно-политическая элита», «политический класс». Согласно классификации Ю. Гэртнера, представителя ПН можно отнести к индивидуальному типу политических акторов [2, с. 308].

Выделенная группа политических акторов, во-первых, представляет собой верхушку исполнительной власти, которая в настоящее время в значительной степени реализует совещательные и административные функции, однако способна реально влиять на принятие тех политических решений, которые ей же затем и предстоит выполнять. Кроме того, политические решения, в разработке и реализации которых принимают участие ПН, отягощены максимальным риском, так как затрагивают все население страны. Деятельность ПН в определенной мере носит политико-определяющий характер.

Во-вторых, ПН преобразуют политическую программу в конкретные политические действия. Тем самым они принимают на себя «модернизирующий импульс», ликвидируют противоречия между программой и ее исполнением, стабилизируют управляемую систему. Совокупность подобных действий М.В. Рац называет «технической политикой» [5, с. 136].

В-третьих, качество деятельности, осуществляемой ПН, оказывает влияние на восприятие и степень идентификации с таким основным политическим институтом, каким является государство. Низкое качество такой деятельности «...усиливает процесс делегитимации политической системы, вызывая такое угрожающее явление, как отчуждение государства в общественном сознании» [3, с. 238]. Из этого следует, что ПН прямо отвечают за престиж власти на местах.

Все вышеперечисленное определяет политическую составляющую деятельности ПН. Важность ее неоспорима. К такой деятельности необходимо быть подготовленным, а, кроме того, обладать неким профессиональным и личностным «багажом». Очевидно, что не всякий «администратор» способен ее выполнять. Также нельзя не согласиться с утверждением А.А. Борисенкова о том, что «...политическая деятельность по своей сути не может быть «непрофессиональной (общественной)», как это утверждают отдельные исследователи... Поэтому подлинным (не формальным) субъектом (т.е. актором – прим. автора) политической деятельности может считаться только тот, кто, во-первых, владеет политической властью, и, во-вторых, может профессионально распоряжаться ею» [1, с. 51].

Здесь автор поднимает стержневую для себя проблему о факторах, воздействующих на интенсивность становления представителя ПН как политического актора. В этой связи интересны выводы М.А. Раца об условиях, определяющих силу политика, среди которых он выделяет «объективные условия», под которыми понимаются в первую очередь, «ранг», и «субъективные способности» [5, с. 140]. На основе данного подхода автор выделяет объективные и субъективные составляющие становления политического актора.

В рамках данной работы подробнее остановимся на субъективных составляющих, их выделение осуществлялось автором самостоятельно, но с использованием политологической литературы.

Под субъективной составляющей актора нами понимается его личностно-профессиональный потенциал, в который входят возраст, образование, профессия, социальный статус и опыт практической деятельности, а также деловые и личностные качества. Данные социологических исследований, полученные в Российской Федерации, свидетельствуют, что среди предпочтительных качеств политического деятеля выделяются «...хорошее (а не просто высшее) образование и способности к организаторской деятельности. Высказываются также мнения, что политику следует быть специалистом в какой-нибудь области (желательно – пересекающейся с управлением государством), а в его

прошлом не должно быть темных пятен» [4, с. 167]. Кроме того, исследования показали, что если раньше население предпочитало видеть у власти лиц от 40 до 60 лет, то сегодня приемлемый диапазон – от 30–35 до 50–55 лет. Учитывая географическую близость, схожесть мировоззренческих позиций, общность традиций управления «портрет» политического деятеля в представлении россиян априори может соответствовать взглядам населения Беларуси.

Интегральным показателем личностно-профессионального потенциала политического актора является политическая компетентность, которая определяется мерой владения представителем ПН современным содержанием и современными средствами решения политических задач, продуктивными способами осуществления технической политики. Мера этого владения у акторов различная, поэтому можно говорить о высоком, среднем и низком уровне политической компетентности того или иного политического деятеля. Отметим, что политическая компетентность представителя ПН является составной частью его профессиональной компетентности, в которой, как показывает практика, административная (управленческая) компетентность преобладает. В то же время «...высокий уровень социальных потребностей и ожиданий, большие масштабы неопределенности и рисков, усилившееся влияние международного фактора на внутреннюю политику, массовая информатизация, падение доверия населения к центральным органам управления» [6, с. 106] требуют от ПН уходить от традиционных управленческих подходов, прежде всего тех, где умышленно умалены особенности политической сферы. Это тем более актуализирует необходимость формирования и углубления политической компетентности как основного элемента субъективной составляющей становления актора государственной политики.

Очевидно, что политическая компетентность актора имеет свои уникальные особенности, а также подходы к ее оценке и развитию. Данное предположение ставит перед нами новые исследовательские задачи и, следовательно, требует продолжения научной работы в рамках обозначенного предмета.

-
1. Борисенков, А. О критериях политической деятельности / А. Борисенков // Власть. – 2002. – № 9. – С. 49 – 54.
 2. Гэртнер, Ю. Политические решения в системе государственного управления: проблемы теории и практики / Ю. Гернер // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №1. – С. 300 – 310.
 3. Жиро, Т. Политология / Т. Жиро. – Харьков: Гуманитарный Центр. – 2006. – 428 с.
 4. Пищева, Т.Н. «Затрудненное общение». Барьеры в восприятии образов политиков // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 5. – С. 158 – 169.

5. Рац, М.В. Политика и управление / М.В. Рац // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 5. – С. 132 – 143.
6. Сморгун, Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103 – 111.